

Трудовой и творческий путь

После окончания учёбы в Иркутском лесотехническом техникуме в 1971 году я работала на иркутской мебельной фирме «Байкал». Сначала покрывала лаком мебельные щиты на лаконоливных машинах, в отделочном цехе. Это тяжёлый труд, и к тому же полиэфирный лак для полированной мебели имел очень резкий запах, даже сильнее нитролака. Когда я хотела перейти в другой филиал, мне начальник предложил быть лаборантом-клееваром. Клеёв я не варила, развешивала для тонировки красители и компоненты полиэфирного лака. Красили щиты под орех или красное дерево.

Через год мне предложили работу инженером-конструктором в Иркутском управлении местной промышленности. Приходилось часто ездить в командировки на деревообрабатывающие предприятия, в леспромхозы Красноярского края, Новосибирской, Кемеровской, Иркутской областей. Нужно было что-то перенимать, внедрять. Множество изделий из дерева: мебель, лыжи и даже бочки и сани «Дровни», — на всё создавалась документация технологическая и конструкторская мной лично. Мебель делалась в основном строго по проектам из Ленинграда или Москвы, специальными конструкторскими организациями. По ГОСТу.

Богатые тогда были предприятия, было чему учиться, а теперь всё «пошло под слом», как поётся в песне «По Николаевке цветёт черёмуха» известного красноярского композитора Сергея Трусова на слова Николая Ерёмина, известного красноярского поэта.

Когда мы с мужем и дочкой Надей двух лет переехали в Красноярск в 1975 году, я удивлялась изобилию продуктов в местных магазинах. В Иркутске в то время что-нибудь мясное на прилавках было найти трудно. В Красноярске по

городу висели плакаты «350 лет городу». В Иркутск домой я везла гостинцами варёную колбасу.

Но не хлебом единым жив человек. Я работала с 1976 года, как и Александр Прохоров, муж, на химкомбинате «Енисей». Я почти сразу — инженером-конструктором, он — водителем грузовых машин. Дочка Надя ходила в ясельную группу детского сада. Когда она подросла и уже второй дочери Тоне, 1977 года рождения, исполнилось два года, я стала посещать два раза в месяц литобъединение «Дебют» в городском Доме культуры. Услышала как-то приглашение по радио и поехала. Меня сразу взяла на семинар Аида Петровна Фёдорова. А ведь некоторым, я хорошо знаю, она отказывала. Там я увидела поэта Анатолия Михайловича Василевского. Он принимал активное участие во всех обсуждениях стихов и мероприятиях. Был он очень жизнерадостным, общительным.

Года через два с нами начал заниматься Эдуард Иванович Русаков. Потом меня заметил на конкурсе поэтов в 1980 году в Доме актёра Виктор Иванович. Ермаков и пригласил в литобъединение «Ритм» при ДК имени 1 Мая. Мы печатались в газете Красноярского машиностроительного завода «Машиностроитель». С нами занимался поэт Николай Алексеевич Лухтин.

Э. И. Русаков в литобъединении «Дебют» раздавал приглашения для каждого из нас на цветных открытках, поздравляя с очередными праздниками. У меня сохранилась одна такая новогодняя открытка с его подписью. Это было приятно. Эдуард Иванович был очень интересным как руководитель и красивым мужчиной.

Литобъединение «Дебют». О. Колесник рядом с писателем Э. Русаковым

В литобъединение «Ритм» часто приходил Виктор Петрович Астафьев. Он готовил нас к семинару молодых поэтов Красноярского края.

В 1980 году я перешла работать с производства мебели из цеха № 17 в заводоуправление, в отдел главного архитектора. Я давно мечтала о художественно-дизайнерской работе с профессиональными художниками, и вот мечта моя сбылась. В том же году состоялся городской конкурс поэтов. Я прошла строгий отбор и попала в число конкурсантов. Я думаю, что занятия в литературных объединениях под руководством Аиды Петровны Фёдоровой, Эдуарда Ивановича Русакова и Виктора Ивановича Ермакова сыграли в этом не последнюю роль...

Через год работы в отделе архитектора меня увидел бывший мой начальник с производства № 17 Валентин Фёдорович Рукавишников, с которым я начинала работать на химкомбинате «Енисей». Он спросил: «Что ты тут делаешь?» Я сказала, что работаю художником. Они были вместе с главным инженером производства № 10 Евгением Ивановичем Макеевым. Спросили, сколько я получаю здесь, и когда узнали, пообещали платить гораздо больше. Так я стала самостоятельно работать на очень ответственном

Семинар молодых писателей. Красноярск, 1982 год

объекте. В конце концов не только десять лет проработала художником на производстве с хорошей зарплатой, но и выработала стаж по горячей сетке и вышла на пенсию в сорок пять лет.

Мне приходилось заниматься производственным дизайном в цехах, где изготавливали взрывчатые вещества. Случались там и взрывы, и пожары. После ремонта приходилось многое обновлять. Дипломированные художники работали со мной и уходили по разным причинам. Я работала до выхода на пенсию, до 2006 года, инженером-конструктором. Работала, не имея высшего образования, и продержалась дольше тех, кто высшее образование имел. Работала, пока не начал закрываться химкомбинат «Енисей».

Я, как стойкий оловянный солдатик, двадцать лет от звонка до звонка продержалась. Теперь с болью в душе проезжаю мимо остановки «Проходная», в которой больше нет прохода на комбинат.

Мне не препятствовал учиться ни один начальник производства: ни Телицин Валерий Андреевич, ни Гарифулин Ильдус Шугаевич. А Грязнов Николай Павлович был как отец родной с начала работы на комбинате: начальником в отделе, а потом начальником отдела кадров. Даже фамилия у него была как у моего дедушки по маме, Грязнова Игнатия Ивановича.

В 1988 году я окончила вечернюю художественную школу. В том же году, 11 августа, родилась моя третья дочь Алёна.

Пока я находилась в декретном отпуске, вела изостудию в ДК «Химик». Так началась моя педагогическая работа. Дети меня любили, и директор Дома культуры добилась мне доплаты от профсоюза. Кружок был на самокупаемости. Мы участвовали в краевых выставках «Подснежник», получали призы и грамоты, занимали первые места.

Когда вышла на работу, вести занятия в изостудии уже не могла, а дети всё спрашивали, когда я приду. Не нравился им новый руководитель. Мне даже жалко было

В вечерней художественной школе им. В. И. Сурикова. О. Колесник на этюдах в Красноярске с подругой Галиной
раза в неделю, в течение трёх лет.

Со мной одновременно поступала в эту же художественную, но детскую школу моя старшая дочь Надя, ей было одиннадцать лет.

Её работы демонстрировались на краевой выставке «Подснежник». Во время учёбы нашу группу снимали для телевидения. В газете был материал о том, что мама и дочка учатся вместе. Надя окончила архитектурное отделение Иркутского политехнического института. Поступала у нас в Красноярске, потом перевелась на учёбу в Иркутск.

Когда я училась и работала, то очень уставала, но домочадцы меня поддерживали. Мысль поступить в пединститут заочно появилась, когда мне сказали в ДК «Химик», что хотя и нет у меня педагогического образования, а с детьми работать умею. А филологический факультет в

расставаться, но работа на производстве отнимала много сил. Стенгазеты, плакаты, различные поздравления и объявления шли сплошным потоком. Но я любила такую работу. Лозунги тогда партийные вывешивали повсюду, но всё же их было меньше, чем сейчас навязчивой рекламы.

В красноярскую вечернюю художественную школу имени В. И. Сурикова я после работы ездила с правого на левый берег три

литературном плане меня очень интересовал, как в школе уроки литературы и русского языка. Сдала экзамены и в тридцать девять лет стала снова студенткой, но заочницей.

Через четыре года я уже вела уроки русского языка и литературы в политехническом техникуме, в его кемеровском филиале, что на Причале.

Мой начальник на производстве И. Ш. Гарифулин, видя, что я опять пошла учиться, спросил как-то: «А зачем вам это?» Я полушутя-полусерьёзно ответила: «Сейчас идёт сокращение специалистов, а я буду пенсионеркой в сорок пять лет, меня сократят на производстве, я пойду работать в школу».

Сначала я работала педагогом дополнительного образования по совместительству, но на целую ставку, что редко бывает. В сорок пять лет в трудовой появилась новая запись: «Принята учителем черчения и рисования». Проработала шесть лет.

Школа № 130 позже станет «Центром образования № 4». Через несколько лет уйдёт на пенсию директор Антонина Дмитриевна Дмитриенко, что принимала меня на работу, и я перейду в школу № 16, буду вести уроки ИЗО и ОБЖ.

Ученики учебных заведений, где я работала, нередко встречаются мне на улице и всегда вспоминают хорошее.

Когда я работала в молодёжном центре Ленинского района, ко мне в литературную студию ездили ребята из школ № 16 и № 79, где я когда-то работала. Мой бывший ученик Коля Дутов напечатал свои стихи в молодёжном сборнике «Хорошо быть молодым» по моему приглашению.

Три года, перед пенсионным возрастом, до пятидесяти пяти лет, я работала специалистом по работе с молодёжью. Учила их читать выразительно стихи, знакомила с поэзией, с поэтами и прозаиками. Я проводила тематические мероприятия, даже костюмированные. Мы приглашали ветеранов на концерты, на конкурсы чтецов — детей и молодёжь. Часто с ребятами выступали в библиотеке на улице

М. Глинки, где был молодёжный центр, а также участвовали в праздниках двора.

Мой проект по выпуску молодёжного сборника стихов выиграл гранд. Сборники были выпущены. В подготовке сборников принимали участие, по моей просьбе, Виктор Иванович Ермаков, Николай Алексеевич Лухтин. Сборники вышли под названиями: «Хорошо быть молодым», «Класс, Класс, Класс» и др.

Будучи уже на заслуженном отдыхе, я организовала любительский литературно-музыкальный клуб «Общение». Он был основан на базе ДК имени 1 Мая, по примеру «Романс-зала», работавшего в кинотеатре «Родина», с 1995 по 1998 год. Там встречались профессионалы и любители разного направления: музыканты, певцы, поэты, проводились кинолектории.

Литературно-музыкальный клуб «Общение» в Доме культуры имени 1 Мая был создан вслед за литературной гостиной «Светоч», открытой годом раньше Тамарой Яковлевной Давиденко.

С первых дней она приглашала и приглашает меня сейчас на встречи пишущих, поющих и читающих людей. Клубу «Общение» тоже создали все условия для проведения мероприятий. Мы почти десять лет встречались на своих творческих вечерах благодаря руководству ДК имени 1 Мая.

Дублировать работу литературной гостиной «Светоч» я не собиралась, концепция была другой. Хотелось отыскивать таланты и давать им себя проявить. И это нам удалось.

На моем шестидесятилетии и пятилетии образования клуба из тридцати шести присутствующих мужчин десять спели в честь руководителя клуба и юбиляра песню «Не могу я тебе в день рождения дорогие подарки дарить...». Было среди них два гитариста, один домрист и один баянист.

Клуб «Общение» был закрыт по не совсем понятным нам причинам в начале 2014 года.

**На юбилее Ольги Колесник в клубе «Общение».
Красноярск, ДК им. 1 Мая**

Но члены клуба продолжают собираться на мероприятиях в других клубах. Посещаем клуб «Зелёный огонёк» в библиотеке имени И. С. Тургенева, клуб «Радуга» в библиотеке имени А. А. Фадеева, клуб «Северное сияние» в микрорайоне «Северный». Все руководители этих клубов были активными членами клуба «Общение». Его название оправдало себя. Клуб «Общение» принял другую форму, стал шире, ему было тесно в прежних рамках.

В 2009 году вслед за своим бывшим директором школы № 130 Антониной Дмитриевной Дмитриенко, вступившей в партию КПРФ, я тоже оказалась в рядах партии. Как же не пригласить членов этой партии в ДК имени 1 Мая в день рождения комсомольской организации? Или на Седьмое ноября, День Победы, Первое мая, именем которого назван ДК?

Приглашённых становилось всё больше, темы интереснее и таланты тоже. Мы выступали с концертами на Каменном квартале, в реабилитационных центрах Ленинского и Кировского районов, в Вузовском переулке.

Вот уже скоро пятнадцать лет, как я публикуюсь на страницах альманаха «Новый Енисейский литератор».

**Дочери Ольги Колесник Алёна, Надя,
Тоня. Иркутск, 2003 год**

у Нади и Алёны — по двое. Со всеми внуками я общаюсь.

«И во внучке своей вдруг себя узнаёшь», — эти слова из песни — про меня. Недавно Олеся, дочь Тони, окончила детскую художественную школу и после девятого класса мечтает поступать в Красноярское художественное училище. А чуть раньше она окончила музыкальную школу по классу флейты.

При всей моей насыщенной жизни я успела воспитать достойных дочерей. Они получили профессии: архитектор, экономист, актёр театра и кино. Старшая, Надя, живёт в Санкт-Петербурге, Тоня — в Красноярске, младшая, Алёна, — в Москве. У Тони трое детей и внук, а